

разговор на бульваре

— Я люблю игру в любом проявлении. Жизнь — это игра. Но я встаю утром не для того, чтобы играть. Жизнь сама предлагает мне варианты, и я их использую.

— **Вы достаточно прямой человек. Вам это помогает или мешает в жизни?**

— Помогает. Врать бессмысленно — все становится явью. Оправдываться потом намного дольше и противнее, чем в чем-нибудь признаться.

— **Неужели никогда не врете?**

— Вру, конечно. Но стараюсь как можно реже.

— **А врете с удовольствием или с чувством стыда?**

— Если уж врать — то красиво. Тогда это в удовольствие. “Что так поздно пришел?” — спрашивает она. Можно ответить: “Пробка”, — а можно: “Чего-чего... задний мост!”. И пусть она гадает, что такое задний мост. Это же намного веселее, чем банальная пробка или троллейбус!

— **Вам всегда верят, когда вы говорите правду?**

— Иногда не верят. Поэтому, если я трижды повторил и мне по-прежнему не верят, я начинаю врать.

— **Может быть, из-за прямоты у вас непростые отношения с журналистами?**

— Девяносто процентов наших журналистов — это безграмотные люди. Вот мне звонят из отдела культуры и просят об интервью. Я говорю: “Приезжайте ко мне на работу”. “А где вы работаете?” — раздается в трубке. Я отвечаю: “В “Ленкоме”. Пауза. “А где это находится?” Как дальше разговаривать с таким человеком да еще из отдела культуры? Какая тут прямота?

— **Я читала, что вы не видели больше половины своих фильмов. Как же так?**

По словам Абдулова, он не может себе позволить оставить в казино за вечер 100 тысяч. Однако ущербным из-за этого он себя не чувствует.

